

УДК 94 (571.6)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2023-2/86-96>

О.А. Устюгова*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

На основе изучения циркуляров и инструкций Департамента полиции Министерства внутренних дел, переписки и обязательных постановлений военных губернаторов и генерал-губернаторов автор рассматривает особенности регулирования торговли огнестрельным оружием на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. Торговля оружием, как показано в исследовании, была довольно жестко регламентирована: торговые фирмы должны были получать разрешение на право продажи, а покупатели – на право покупки, велся учет всего проданного оружия и приобретавших его лиц посредством регистрации в специальных книгах при магазинах и лавках, постепенно ужесточались штрафные санкции за нарушение существующих правил. В области регулирования торговли огнестрельным оружием на российском Дальнем Востоке была своя специфика, обусловленная пограничным положением региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, торговля, огнестрельное оружие, правовое регулирование

Regulation of firearms trade in the Russian Far East in the second half of the XIXth – early XXth century. OLGA A. USTYUGOVA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

Basing on the study of the instructions of the Police Department of the Ministry of Internal Affairs, correspondence and mandatory resolutions of military governors and governors-general, the author examines how the firearms trade was regulated in the Russian Far East in the second half of the XIXth – early XXth century. The study shows that the regulation of firearms trade was quite strict: trading firms had to obtain permission for the right to sell firearms, and buyers – for the right to purchase them, records were kept of all weapons sold and persons who purchased them by registering in special books at stores and shops, penalties for violating existing rules were gradually tightened. The border position of the Russian Far East had its impact on the regulation of the firearms trade in the region.

Keywords: Russian Far East, trade, firearms, legal regulation

* УСТЮГОВА Ольга Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: ustyugova75@mail.ru

© Устюгова О.А., 2023

История правового регулирования оборота оружия в России сегодня приобретает особую актуальность. Достаточно дискуссионный вопрос о необходимости либерализации или, напротив, ужесточения правил его хранения и продажи особенно часто поднимается в связи с совершением резонансных преступлений с применением оружия и вызывает неослабевающий интерес исследователей. Неудивительно, что эта проблема активно изучалась юристами (С.А. Невский, М.И. Муркштис, А.Н. Устинов, Е.М. Якимова и др.), в работах которых представлен историко-правовой анализ российского оружейного законодательства, выявлены особенности правовой регламентации изготовления, ношения и применения оружия, рассмотрены методы противодействия властей его незаконному обороту [1; 2; 3; 4; 5; 7]. Историк А.Г. Тростянский классифицировал нормативные акты, определявшие правила транспортировки, хранения и применения оружия и боеприпасов, сопоставив их с нормами современного российского законодательства [6]. Особенности формирования механизма правового регулирования внутрироссийской и экспортно-импортной торговли огнестрельным оружием исследованы Г.А. Жолобовой [1; 2], которая затрагивает и вопросы регламентирования торговли оружием на российском Дальнем Востоке. Тем не менее, поднятая проблема в ее региональном аспекте остается малоизученной. Цель настоящей статьи – на основе анализа циркуляров и инструкций Департамента полиции МВД, переписки и обязательных постановлений военных губернаторов и генерал-губернаторов выявить особенности регулирования торговли огнестрельным оружием на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв.

До конца XIX в. свод законов Российской империи не содержал специальных норм, определявших торговлю гражданским огнестрельным оружием в России [2, с. 48]. Регулирование торговли оружием в регионах осуществляли высшие должностные лица местной администрации – губернаторы и генерал-губернаторы, которые утверждали нормативные правовые акты, регламентировавшие оборот оружия на территории вверенных им губерний и областей, выдавали разрешения на право приобретения и ношения оружия [3, с. 116, 117]. На российском Дальнем Востоке первое распоряжение подобного рода было сделано 12 фев-

раля 1866 г. генерал-губернатором Восточной Сибири М.С. Корсаковым, который в ответ на отношение военного губернатора Амурской области от 2 декабря 1865 г. разрешил продажу инородцам-зверопромышленникам, кочующим по левому берегу р. Амур, пороха, свинца и охотничьих винтовок в ограниченном количестве, не превышающем действительной их потребности, возложив контроль за исполнением этого распоряжения на военного губернатора (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 996. Л. 76).

Российское правительство всячески пыталось пресечь вывоз оружия в Китай. 6 апреля 1862 г. управляющий Министерством финансов статс-секретарь М.Х. Рейтерн уведомил Главное управление Восточной Сибири о том, что Государственный Совет Высочайше утвержденным 2 апреля 1862 г. мнением положил «предоставить генерал-губернатору Восточной Сибири принять меры, чтобы в пунктах производства пограничного торга с китайцами учрежден был, со стороны местных властей, надлежащий надзор за непропуском через китайскую границу воинских снарядов, оружия, пороха и опиума в Китай» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 31–31об.). Тем не менее, от китайских министров российскому поверенному в Пекине и в 1870-х гг. поступали жалобы на то, что китайские преступники скрываются в России, где запасаются паспортами и оружием, поэтому генерал-губернатор Восточной Сибири 15 декабря 1879 г. просил военного губернатора Приморской области принять меры к прекращению подобного порядка вещей. Последний предписал всем полицейским управлениям области объявить «с подписками» лицам, занимающимся торговлей, чтобы они не продавали огнестрельное оружие и боеприпасы китайцам без особого разрешения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 29). 12 (24) февраля 1881 г. был подписан Санкт-Петербургский договор с Китаем, согласно приложенным к нему «Правилам о сухопутной торговле между Россией и Китаем» (ст. 15) не допускались к ввозу или вывозу, а в случае провоза контрабандой подлежали конфискации порох, ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрельное оружие (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 21).

Однако вопреки действующим законам и распоряжениям властей некоторые торговые фирмы продолжали сбывать оружие и огне-

стрельные припасы оптом и в розницу как китайским чиновникам, так и частным лицам, вследствие чего они провозились в Китай и поступали на вооружение китайских пограничных отрядов, а также попадали в руки хунхузов и других неблагонадежных лиц, совершавших разбойные нападения и грабежи. Военный губернатор Амурской области К.Н. Грибский, руководствуясь существующими законоположениями, с целью обеспечения государственной безопасности и охраны общественного спокойствия 3 января 1898 г. издал обязательное постановление № 5, согласно которому торговля оружием, порохом и огнестрельными припасами разрешалась только фирмам, пользующимся заслуженным доверием, и не иначе, как с личного разрешения военного губернатора, для чего необходимо было подать в городское полицейское управление соответствующее заявление, которое полицмейстер со своим заключением представит губернатору. Владельцы магазинов, лавок, складов, которым торговля оружием и огнестрельными припасами будет разрешена, в течение месяца со дня объявления во всеобщее сведение обязательного постановления должны были получить в полиции шнуровые книги установленной формы, в которые записать все имеющиеся у них оружие и огнестрельные припасы, а затем заносить в них новые по мере их получения. Продавать оружие и огнестрельные припасы иностранным подданным разрешалось только по предъявлении разрешений от Пограничного комиссара. Разрешения должны были храниться при шнуровых книгах, в которых нужно было отмечать кому и что продано и на основании какого разрешения. Русские подданные, виновные в передаче, обмене или продаже иностранным подданным оружия, пороха и других огнестрельных припасов, должны были преследоваться по всей строгости закона. Наблюдение за исполнением обязательного постановления было возложено на Благовещенского полицмейстера (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 996. Л. 2–2об.). 16 января 1898 г. канцелярия военного губернатора Амурской области препроводила копию постановления в редакцию газеты «Приамурские ведомости» для тоекратного опубликования (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 996. Л. 7).

9 сентября 1899 г. благовещенский полицмейстер на запрос об эффективности действия обязательного постановления сообщил в канце-

лярию военного губернатора Амурской области, что, по его мнению, невозможно уследить за развитием торговли оружием и огнестрельными припасами в условиях отсутствия пограничной стражи как в России, так и в Китае, поэтому контроль не достигает своей цели и лишь стесняет зверопромышленников, нуждающихся в свободном приобретении оружия и припасов, и приведет к подорожанию последних (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 996. Л. 65).

В Приморскую область огнестрельное оружие в значительном количестве ввозилось из-за границы через порты Владивосток и Николаевск частными торговыми фирмами. Поскольку здесь действовал режим порто-франко, этот товар свободно пропускаться для выдачи адресатам, поэтому никакого надзора за ввозимым в область оружием установлено не было (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 341. Л. 4). Военный губернатор Приморской области считал необходимым вменить в обязанность чинам акцизного надзора, заменяющим здесь таможенный, сообщать администрации о привозимом из-за границы оружии и выдавать его получателям только с разрешения губернатора (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 341. Л. 4об.). 11 марта 1900 г. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков подал министру внутренних дел прошение о необходимости распространить действие ст. 606 Устава таможенного, на основании которой привозимое из-за границы оружие выпускалось из таможен с разрешения главного местного начальства, также и на порты Приморской области, в которых к этому времени был установлен таможенный надзор (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 341. Л. 1, 6–6об.). Прошение было удовлетворено: 20 сентября 1900 г. товарищ министра внутренних дел князь П.Д. Святополк-Мирский сообщил, что министр финансов предписал таможням в портах Приморской области пропускать огнестрельное оружие только с разрешения, в каждом отдельном случае, Приамурского генерал-губернатора (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 341. Л. 28об.). 18 ноября 1900 г. это распоряжение было доведено до сведения военных губернаторов Приморской и Амурской областей (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 341. Л. 29).

«Принимая во внимание, что бесконтрольно покупаемое русскими и иностранными подданными оружие легко может быть приобретено китайцами, китайскими разбойниками (хунхузами) и вообще неблагонадежными ли-

цами», военный губернатор Приморской области 10 февраля 1900 г. сделал представление Приамурскому генерал-губернатору об издании распоряжения о продаже огнестрельного оружия как русским, так и иностранным подданным только по предъявлении разрешений полиции, а торговцы должны были получить шнуровые книги для их учета (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 29–29об.). 28 марта 1900 г. генерал-губернатор в свою очередь сообщил министру внутренних дел, что представляется вполне своевременным и необходимым принятие более действенных мер по надзору за торговлей оружием и огнестрельными припасами в Амурской и Приморской областях, как с целью исполнения Высочайшего повеления от 2 апреля 1862 г., что существенно затрудняется большой протяженностью государственной границы, малонаселенностью и отсутствием надлежащих средств для пограничного надзора, так и для охраны порядка в крае, в котором проживает значительное количество китайцев и ссыльных. Установленные же постановлением военного губернатора Амурской области ограничения деятельности торговцев оружием генерал-губернатор считал излишними, поскольку для достижения цели достаточно было, по его мнению, обеспечить административный надзор за покупателями. Кроме того, предложенные меры не должны были распространяться на северные округа Приморской области, «как ввиду малодоступности последних, так и вследствие тех затруднений, которые встретились бы для осуществления сих мер, разбросанности населения в них и малочисленности полицейского надзора» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 33–33об.). Генерал-губернатор предлагал издать обязательное постановление следующего содержания: 1) Продажа огнестрельного оружия и припасов может производиться торговцами лишь лицам, имеющим разрешения от тех чиновников и правительственных учреждений, которые будут указаны губернаторами; 2) Торговцы обязываются иметь и предъявлять, по требованию полицейского надзора, скрепленные местной полицией шнуровые книги, в которых должны отмечать на основании какого разрешения, кому, какое оружие и боеприпасы и в каком количестве проданы. Разрешения на продажу должны храниться при книгах. Генерал-губернатор, в отличие от военного губернатора Амурской области, по собственной инициативе выпустившего соответствующее

постановление, считал, что ограничение торговли оружием на подконтрольной ему территории не следует непосредственно из Высочайшего повеления от 2 апреля 1862 г., поэтому обратился к министру внутренних дел (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 34).

Не дожидаясь решения этого вопроса в высших сферах, 10 июня 1900 г. военный губернатор Приморской области Н.М. Чичагов издал постановление № 15111, согласно которому с 20 июня 1900 г. запрещалась продажа огнестрельного оружия, патронов, пороха, динамита, свинца, дроби без предъявления разрешительных свидетельств полицейских властей. Наблюдение за исполнением постановления возлагалось на должностных лиц городской, окружной, сельской и инородческой полиции (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 274. Л. 158).

В июле 1900 г. целый ряд местностей Дальнего Востока был объявлен на военном положении в связи с восстанием ихэтуаней в соседнем Китае. 28 июля 1900 г. товарищ министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский сообщил Приамурскому генерал-губернатору, что министерства финансов и юстиции согласились утвердить предложенное им обязательное постановление о торговле оружием в Амурской и Приморской областях, однако, по мнению военного министерства, в то время ввиду объявления этих местностей на военном положении необходимости в безотлагательном его издании не было (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 48).

Введение военного положения давало возможность принимать необходимые для надзора за торговлей оружием и огнестрельными припасами меры распоряжениями местной власти (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 52об.). Генерал-губернатор приказал городской и земской полиции осуществлять самый строгий надзор за тайным провозом оружия, а также не пропускать его в Маньчжурию, причем было предписано объявить торговцам, что привоз огнестрельного оружия и припасов для продажи допускается только с его разрешения. Для предотвращения случаев продажи как проживающим в области китайцам, корейцам, так и другим лицам, которым для сохранения общественного спокойствия и безопасности в военное время запрещалось иметь огнестрельное оружие и припасы, полиции было дано распоряжение обязать торговцев продавать их только тем, кто будет иметь разрешительное свидетельство от местной полиции, причем китайцам

их выдавать запрещалось. Кроме того, о каждом случае выдачи разрешения генерал-губернатора какой-либо торговой фирме на ввоз в область оружия и огнестрельных припасов для продажи немедленно сообщалось городской или земской полиции для установления надлежащего надзора (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1913. Л. 55–55об.).

В связи с восстанием ихэтуаней в целом ряде государств – Германии, Австро-Венгрии, Англии и др. – был введен запрет на вывоз оружия и боевых припасов в Китай, что могло вынудить восставших обратиться к российским торговцам [1, с. 693], поэтому 4 августа 1900 г. был издан Именной Высочайший указ, запрещающий вывоз из России в Китай всякого оружия, снарядов, пороха, взрывчатых веществ, заменяющих его, и вообще боевых припасов по азиатской и европейской границам (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 341. Л. 113).

Переписка с вышестоящими инстанциями по вопросу о принятии обязательного постановления, устанавливающего надзор администрации за торговлей оружием в Приморской и Амурской областях, продолжалась. 20 ноября 1900 г. генерал-губернатор в ответ на запрос товарища министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского от 22 сентября подтвердил, что необходимость в издании санкционированного правительством обязательного постановления после снятия военного положения сохраняется. Сражавшиеся с русскими войсками китайцы нередко были вооружены оружием, ввезенным в Маньчжурию из Приамурского края, и если не принять надлежащих мер, то этим же способом могли снабжаться разбойничьи шайки в Северной Маньчжурии, а также проживающие на российском Дальнем Востоке китайцы (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 51–52об.). На запрос из министерства от 6 июня 1901 г. о мерах, обеспечивающих исполнение установленных Приамурским генерал-губернатором правил, Н.И. Гродеков телеграфировал, что ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, за неисполнение законных распоряжений власти предусмотрено незначительное денежное взыскание не выше 50 руб., которое не будет иметь эффекта как предупредительная мера (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 57–59).

14 декабря 1901 г. император утвердил положение Комитета министров, которым Приамурскому генерал-губернатору в виде временной, в течение пяти лет, меры предоставлялось

право: 1) издать спроектированное им обязательное постановление о торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей, кроме северных округ последней; 2) разрешать в административном порядке дела о нарушениях постановления и уполномочивать на их разрешение местных губернаторов; 3) за нарушения налагать на торговцев огнестрельным оружием и припасами взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в 500 руб. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 63–63об.). 14 февраля 1902 г. Приамурским генерал-губернатором Н.И. Гродековым было издано обязательное постановление, согласно которому продавать огнестрельное оружие и припасы в Амурской и Приморской областях, кроме северных округ последней (Анадырской, Петропавловской, Гижигинской, Охотской и Командорских островов), торговцы могли лишь лицам, имеющим соответствующие разрешения тех чинов и правительственных учреждений, которые будут указаны губернаторами. Торговцы обязывались иметь и предъявлять по требованию полицейского надзора скрепленные местной полицией шнуровые книги, в которых должно было быть отмечено, на основании какого разрешения, кому и какое оружие и боеприпасы проданы. Разрешения должны были храниться при книгах. За нарушение обязательного постановления торговцы подвергались, по постановлению подлежащего губернатора, наказанию, не превышающему трехмесячного ареста или штрафа в 500 руб. (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1018. Л. 3).

Сообщая военным губернаторам об издании обязательного постановления, Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков предложил им «иметь особенно тщательный контроль» как за торговцами, так и за частными лицами для предотвращения вывоза огнестрельного оружия и припасов в Китай (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 79). В частности, военного губернатора Амурской области, ввиду имеющихся у него вполне достоверных сведений, что огнестрельное оружие и боеприпасы проникают в Маньчжурию в довольно значительном количестве, просил обязать торговцев не продавать и не отправлять их тайно в Маньчжурию, а уже отправленные и находящиеся в пути товары подобного рода должны были быть немедленно возвращены (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1018. Л. 1).

4 апреля 1902 г. военный губернатор Сахалина М.Н. Ляпунов обратился к Приамурскому генерал-губернатору с просьбой о распространении действия обязательного постановления и на вверенный ему остров, чтобы «по возможности уменьшить имение оружия ссыльным населением». Однако Н.И. Гродеков не счел нужным возбуждать такое ходатайство перед верховной властью (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 74–76). 20 июля 1902 г. по ходатайству местного губернатора Приамурским генерал-губернатором было издано обязательное постановление № 5775 о торговле огнестрельным оружием и припасами в Забайкальской области (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 79, 81).

После начала Русско-японской войны временно исполняющий должность Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенант Г.Л. Андреев просил военного губернатора Амурской области вновь подтвердить, что разрешения на приобретение огнестрельного оружия нельзя выдавать китайским подданным, а при выдаче их русским подданным необходимо брать с них «подписку» в том, что приобретаемое оружие и припасы не будут переданы ими в другие руки, особенно китайцам (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1028. Л. 1). В условиях военного времени военным губернатором Приморской области было сделано распоряжение, чтобы при покупке огнестрельного оружия, принадлежностей к нему и дроби покупателя, без различия их общественного и служебного положения, получали предварительное разрешение полиции, поэтому офицерам и чиновникам военного ведомства приходилось каждый раз обращаться в полицейские учреждения для получения разрешения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 402. Л. 70). 16 июля 1905 г. Приамурский генерал-губернатор Р.А. Хрещатицкий во изменение, согласно доклада начальника штаба Приамурского военного округа от 6 июля 1905 г., обязательных постановлений от 14 февраля и 20 июля 1902 г. о продаже огнестрельного оружия и припасов в Приморской, Амурской и Забайкальской областях разрешил офицерам и чиновникам военного ведомства покупать оружие и огнестрельные припасы в размерах их собственной потребности без разрешений полицейских учреждений, однако при каждой покупке они должны были расписываться в шнуровых книгах (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 402. Л. 72–72об.; Ф. 704. Оп. 3. Д. 1028. Л. 4).

В связи с революционными событиями 1905–1907 гг. на торговлю огнестрельным оружием были наложены новые ограничения. 24 ноября 1905 г. Николай II утвердил положение Совета министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия», в соответствии с которым усиливался надзор местных властей за его оборотом [2, с. 49–50; 3, с. 118]. Генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам при наличии чрезвычайных обстоятельств, угрожающих общественному порядку, предоставлялось право издавать на срок не более трех месяцев обязательные постановления о порядке хранения и продажи огнестрельного оружия, а также налагать за их нарушение взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в 500 руб. Такое право на пятилетний срок было предоставлено Приамурскому генерал-губернатору еще в 1901 г. Этим же законом ввоз оружия и огнестрельных припасов из-за границы и из Великого княжества Финляндского запрещался как для личного пользования, так и для продажи [2, с. 50]. Пропуск охотничьего оружия в империю разрешал, в каждом отдельном случае, генерал-губернатор, а остальных видов оружия и огнестрельных припасов к ним – министр внутренних дел (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 729. Л. 100). Одновременно циркулярным письмом управляющего Министерством внутренних дел П.Н. Дурново в регионы в качестве образца были направлены Правила о пользовании оружием, в соответствии с которыми гражданам без особого разрешения полиции запрещалось иметь и носить при себе огнестрельное оружие и патроны к нему, за исключением охотничьего [3, с. 119].

4 февраля 1906 г. П.Н. Дурново телеграфировал Приамурскому генерал-губернатору, что, согласно имеющимся в министерстве сведениям, во многих местностях империи крестьянское население вооружается огнестрельным оружием, поэтому необходимо безотлагательно самым решительным образом и где нужно – силой отобрать все оружие, кроме охотничьего, а также издать обязательное постановление об оружии и выдавать разрешения на его приобретение с чрезвычайной осмотрительностью. Содержание этой телеграммы было доведено до сведения губернаторов во Владивостоке, Благовещенске и Чите для руководства и исполнения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 550. Л. 3–4).

Военный губернатор Приморской области В.Е. Флуг 14 февраля 1906 г. в своем представлении сообщил временно исполняющему должность Приамурского генерал-губернатора Г.Л. Андрееву, что опасаться массовых крестьянских волнений с использованием оружия оснований нет, в то время как местному населению оружие необходимо как для охоты, приносящей немалый доход и служащей большой поддержкой в их хозяйстве, так и для самообороны на случай нападения хунхузов, особенно в селениях, находящихся в глухих местностях. В.Е. Флуг считал допустимым применять чрезвычайные меры только для предотвращения вооруженного сопротивления, а также ходатайствовал об издании обязательного постановления об оружии распоряжением генерал-губернатора с представлением права применять его лишь в тех местностях, где это будет признано необходимым губернатором (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 550. Л. 8–8об.). Г.Л. Андреев не нашел достаточных оснований к изданию особого постановления, так как, за исключением Григорьевской волости Приморской области, никаких волнений среди крестьянского населения не наблюдалось (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 4. Д. 550. Л. 9).

29 сентября 1907 г. по ходатайству военного губернатора Амурской области Приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером на основе Правил о пользовании оружием 1905 г. было издано новое обязательное постановление № 10, согласно которому в г. Благовещенске запрещалось всем без особого на то разрешения полиции иметь и носить при себе огнестрельное оружие и патроны к нему, за исключением охотничьих ружей. Продажа огнестрельного оружия и патронов разрешалась только из магазинов и складов, имеющих разрешение, и только лицам, представившим выданное начальником местной полиции именное свидетельство на право покупки в обозначенном в свидетельстве количестве. Свидетельства отбирались у покупателей и хранились в магазинах и складах, а по истечении года передавались в местное полицейское управление. Не допускалась продажа оружия, патронов и пороха малолетним, а также воспитанникам и воспитанницам средних и низших учебных заведений. Лица, состоящие на действительной военной службе, могли приобретать огнестрельное оружие, патроны и пр. по разрешительным свидетельствам подлежащих войсковых начальств или

комендантских управлений. Утратившие разрешение им к хранению оружие были обязаны заявить об этом местной полиции в течение трех дней. Владельцы магазинов и складов оружия обязывались вести особые шнуrowые книги с печатью местных полицейских управлений, в которые должны были вносить все имеющиеся у них огнестрельное оружие и припасы, отмечая подробно: когда, кому и какое оружие и припасы проданы, а также адрес покупателя. Огнестрельное оружие, патроны и порох могли быть по распоряжению губернатора в любое время отобраны из магазинов и складов для охраны от разграбления и переданы на временное хранение в помещения, указанные губернатором. В таких случаях оружие, патроны и порох сдавались полиции по описи, а правительство отвечало за их утрату или порчу. Ужесточалась ответственность за нарушение указанных правил (заключение в тюрьме до трех месяцев или штраф в размере до 3000 руб.) для лиц, задержанных полицией с оружием, приобретенным до их издания, или не получивших свидетельства на право покупки, а также на торговцев, если при проверке полицией в их магазинах и складах не окажется указанного в книгах количества оружия и огнестрельных припасов и не будет представлено соответствующих недостае разрешений на продажу или же оружия и припасов будет больше, чем отмечено в книгах. Отобранное оружие, огнестрельные припасы, порох и взрывчатые вещества уничтожались. Контроль за исполнением постановления возлагался на военного губернатора Амурской области (РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 3. Д. 1056. Л. 1об.–2).

Постановление аналогичного содержания для Владивостока, Никольск-Уссурийского, Хабаровска и Николаевска за № 29 было издано П.Ф. Унтербергером 20 сентября 1908 г. Виновные в нарушении правил подвергались денежному взысканию в размере до 500 руб. или аресту на срок до трех месяцев. На разрешение дел по нарушению постановления в административном порядке был уполномочен военный губернатор Приморской области (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 274. Л. 208–208об, 211). Постановлением генерал-губернатора Н.Л. Гондатти № 6 от 4 апреля 1911 г. пункт 3 постановлений 1907 и 1908 гг. был изложен в новой редакции: покупатели не обязаны были получать в полиции свидетельства на покупку охотничьих дробовых ружей и ружей «Монтекристо», а также

патронов к ним (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 274. Л. 209). Наконец, 5 апреля 1911 г. своим обязательным постановлением № 7 Н.Л. Гондатти распространил действие постановлений от 29 сентября 1907 г. и 4 апреля 1911 г. на все местности Амурской области (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 274. Л. 209).

Декларированные в качестве временной меры ограничения в торговле оружием не были отменены и после окончания революции 1905–1907 гг. [1, с. 698; 2, с. 58]. После принятия закона 24 ноября 1905 г. о порядке хранения и продажи огнестрельного оружия Министерство внутренних дел, ввиду обстоятельств тревожного времени, при рассмотрении ходатайств владельцев оружейных магазинов и частных лиц о разрешении им выписки из-за границы оружия считало небезопасным санкционировать ввоз оружия усовершенствованных, дальнобойных и скорострельных систем (Маузера, Браунинга и т.п.), особенно в большом количестве, так как опасалось, что доступ к ним путем законного приобретения или грабежа получают неблагонадежные лица, поэтому возбужденные по этому вопросу ходатайства министерством, кроме самых исключительных случаев, не удовлетворялись. 12 февраля 1908 г. министр внутренних дел проинформировал Приамурского генерал-губернатора, что губернские власти отдельных местностей жаловались на то, что действующие ограничения не вызываются действительной необходимостью и лишают благонадежных лиц возможности защищать свою жизнь и имущество от злоумышленников, вооруженных усовершенствованным оружием, которое приобретает ими без разрешения властей. Министр просил обсудить вопрос о возможности и условиях разрешения покупки частным лицам оружия новейших образцов и сообщить свои предложения (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 116–116об.).

На запрос Приамурского генерал-губернатора по этому вопросу военный губернатор Приморской области В.Е. Флуг ответил, что приобретение оружия усовершенствованных образцов можно разрешить только частным лицам, известным администрации своей благонадежностью под подписку, что оно не будет продано или передано другим лицам, и при условии периодической проверки полицией его наличия (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 18). Военный губернатор Амурской области полагал, что выписку оружия из-за границы

фирмами и частными лицами, предварительно удостоверившись в их благонадежности, при наличии особого удостоверения полиции на право его ношения должен разрешать губернатор (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 124–124об.). Военный губернатор о-ва Сахалин А.М. Валуев считал, что нельзя стеснять благонадежных граждан в вооружении для самообороны, поскольку революционеры вооружаются без разрешения правительства. Оружие следует продавать служащим – по удостоверениям начальства, а частным лицам – по свидетельствам полиции (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 125). 16 апреля 1908 г. в телеграмме министру внутренних дел Приамурский генерал-губернатор просил предоставить ему право разрешать выписку усовершенствованного оружия из-за границы для его приобретения благонадежными лицами (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 126).

Дальнейшее запрещение ввоза оружия было признано нецелесообразным, поэтому Министерство внутренних дел с 1908 г. начинает выдавать разрешения благонадежным фирмам и частным лицам, однако местные власти предпочитали действовать осторожно [1, с. 696]. Так, 4 марта 1911 г. военный губернатор Амурской области А.М. Валуев доложил Приамурскому генерал-губернатору Н.Л. Гондатти, что продажа револьверов Браунинга и других автоматических систем в Амурской области разрешена лишь офицерам и чинам полиции, первым – по письменным свидетельствам начальника гарнизона, а вторым – военного губернатора. В поступающих военному губернатору донесениях чинов полиции отмечалась необходимость в приобретении такого оружия частными лицами и чиновниками гражданских ведомств. В отдаленных таежных районах, при малочисленности горно-полицейской стражи охрана добытого на приисках золота представляла определенные сложности, имели место и случаи вооруженных нападений на караваны с золотом при его транспортировке в Благовещенск. Должностные лица гражданского ведомства, в особенности обязанные по делам службы осуществлять разъезды по области, также постоянно обращались к губернатору с просьбами о выдаче им разрешений на приобретение оружия автоматических систем, в чем, в силу заведенного порядка, он вынужден был им отказывать (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 147). Принимая во внимание, что все неблагонадежные

лица и злоумышленники, которых задерживала полиция, всегда имели при себе усовершенствованное оружие, А.М. Валуев ходатайствовал о разрешении чинам полиции Амурской области выдавать, в исключительных случаях, благонадежным и хорошо известным им лицам свидетельства на право приобретения и ношения скорострельных ружей, револьверов и пистолетов автоматических систем (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 147об.).

На запрос Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти правитель его канцелярии доложил, что указанное А.М. Валуевым ограничение было установлено, потому что местные фирмы наводнили рынок револьверами Браунинга и других автоматических систем, которые, являясь прекрасным оружием для агрессивных целей, мало пригодны как средство обороны при внезапных нападениях (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 149). Тем не менее, 16 апреля 1911 г. канцелярия телеграфировала военному губернатору Амурской области, что генерал-губернатор разрешил приобретение указанного оружия состоящим на государственной службе и вполне благонадежным лицам (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 432. Л. 150).

22 марта 1910 г. министром внутренних дел П.А. Столыпиным были утверждены переработанные с учетом правоприменительной практики Правила о пользовании оружием 1905 г., которые были направлены губернаторам [3, с. 119]. На их основе Приамурским генерал-губернатором было подготовлено изданное 12 апреля 1912 г. обязательное постановление № 20, в числе прочего регулировавшее и оборот оружия (РГИА ДВ. Ф. 760. Оп. 1. Д. 76. Л. 121–121об., 126–126об.). Населению Амурской, Приморской и Сахалинской областей запрещалось, без особого разрешения местного начальника полиции, полицмейстера, горного исправника, уездного участкового начальника и начальника железнодорожной жандармерии полицейского управления иметь и носить при себе огнестрельное оружие и патроны к нему, за исключением охотничьих. Более детально регламентировался оборот огнестрельного оружия, в частности было дано четкое определение охотничьих ружей, которыми признавались: 1) гладкоствольные с прицелом или без; 2) гладкоствольные ружья центрального боя, а также переделанные на гладкие из винтовок Бердана № 2 для стрельбы дробью; 3) нарезные ружья, которые имели откидные стволы для

открывания казны. Укороченные ружья Бердана, переделанные под револьверные патроны и имеющие нарезной ствол, а также револьверы и пистолеты к охотничьему оружию не относились. На приобретение оружия охотничьих образцов особого разрешения не требовалось, но лица, имеющие или вновь приобретающие его, были обязаны сообщать об этом ближайшему классному (офицерскому) чину общей, казачьей или железнодорожной жандармской полиции для регистрации в шнуровой книге.

Патроны к огнестрельному оружию (кроме патронов и принадлежностей к охотничьему оружию и охотничьего пороха) отпускались из магазинов по предъявлении покупателем свидетельства на право иметь тот вид оружия, для которого они приобретаются. Магазины были обязаны отмечать в шнуровых книгах, кому именно, когда, сколько и каких отпущено патронов и по какому свидетельству (кем, когда и кому выданному). Свидетельства на право приобретения оружия и принадлежностей к нему были действительны лишь в течение года со дня выдачи (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 274. Л. 160).

В случае получения заказа из другого города, с приложением свидетельства, удостоверяющего право заказчика приобрести оружие, владельцы магазинов и складов сообщали об этом, с приложением присланных документов, начальнику полиции по месту принятия заказа и отправляли товар покупателю по получении разрешения. Военные губернаторы Камчатской, Сахалинской, Амурской и Приморской областей по-прежнему могли налагать на нарушителей денежный штраф в размере до 3000 руб. или заключать их в тюрьму на срок до трех месяцев (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 274. Л. 160об.)

К началу Первой мировой войны в большинстве регионов Российской империи наблюдалось стремление властей к расширению ограничений в торговле оружием [2, с. 58]. На Дальнем Востоке России во время Первой мировой войны были сделаны некоторые послабления. Поскольку в военное время заметно участились сопровождаемые грабежами, убийствами, а иногда и полным разорением местного населения вооруженные нападения хунхуз на пограничные села и деревни, жители которых не могли оказать сопротивление врагу, в большинстве случаев использовавшему отличное оружие новейших систем, 12 января

1915 г. Приамурский генерал-губернатор указал военным губернаторам Амурской, Приморской и Сахалинской областей, что лицам, желающим приобрести оружие, в том числе винтовки, в целях самозащиты, надлежит выдавать разрешительные свидетельства более свободно, не считаясь с системой оружия: «Само собой разумеется, что выдача означенных свидетельств должна быть обусловлена полной благонадежностью просителя» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 804. Л. 367).

Таким образом, в Российской империи в целом оборот оружия был довольно жестко регламентирован, а надзор за торговлей оружием в регионах, в том числе и на российском Дальнем Востоке, осуществляли генерал-губернаторы и губернаторы, обладавшие правом издавать локальные нормативные акты – обязательные постановления. Торговые фирмы должны были получать разрешение на право торговли, а покупатели – на право покупки. Постепенно ужесточались штрафные санкции за нарушение существующих правил. В магазинах велся учет всего проданного оружия и покупателей посредством регистрации разрешительных удостоверений на его покупку в специальных книгах. В области регулирования торговли огнестрельным оружием на российском Дальнем Востоке была своя специфика, обусловленная его пограничным положением, концентрацией в регионе значительного количества китайцев и ссыльных. Регламентация торговли оружием на российском Дальнем Востоке в гораздо большей степени, чем в стране в целом, определялась внешнеполитическими факторами – обострением отношений с Китаем во время восстания ихэтуаней в 1900 г., Русско-японской войной. Власти стремились защитить местное население от нападений хунхузов, фактически запретив продажу оружия китайцам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования внешней торговли огнестрельным оружием в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Право и политика. 2013. № 5. С. 691–699.

2. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования торговли гражданским огнестрельным оружием в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Академический юридический журнал. 2012. № 4. С. 48–59.

3. Муркштис М.И., Невский С.А. Генезис российского законодательства об обороте оружия. Ч. 1 // Образование и право. 2019. № 1. С. 112–126.

4. Невский С.А. Особенности административно-правового регулирования оборота огнестрельного оружия в Российской империи в начале XX в. // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 42–48.

5. Невский С.А. Правовое регулирование оборота оружия в Российской империи (научно-исторический обзор). Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001.

6. Тростянский А.Г. Законодательное регулирование оборота оружия в России: история и современность // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 3. С. 11–21.

7. Устинов А.Н., Якимова Е.М. Государственное регулирование оборота оружия в Российской империи // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 32–35.

REFERENCES

1. Zholobova, G.A., 2013. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya vneshnei trgovli ognestrel'nym oruzhiem v Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX vv. [Legal regulation mechanism of foreign trade in firearms in the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries], *Pravo i politika*, no. 5, pp. 691–699. (in Russ.)

2. Zholobova, G.A., 2012. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya trgovli grazhdanskim ognestrel'nym oruzhiem v Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX vv. [Legal regulation mechanism of civil firearms trade in the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries], *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 48–59. (in Russ.)

3. Murkshtis, M.I. and Nevskii, S.A., 2019. Genезis rossiiskogo zakonodatel'stva ob oborote oruzhiya. Ch. 1 [The genesis of Russian legislation on arms trafficking. Part 1], *Obrazovanie i parvo*, no. 1, pp. 112–126. (in Russ.)

4. Nevskii, S.A., 2015. Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya oborota ognestrel'nogo oruzhiya v Rossiiskoi imperii v nachale XX v. [The features of administrative and legal regulation of firearms trafficking in the Russian Empire in the early XXth century], *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 4, pp. 42–48. (in Russ.)

5. Nevskii, S.A., 2001. Pravovoe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossiiskoi imperii (nauchno-

istoricheskii obzor) [Legal regulation of arms trafficking in the Russian Empire: a historical overview]. Krasnodar: Krasnodarskii yuridicheskii institut MVD Rossii. (in Russ.)

6. Trostyanskii, A.G., 2015. Zakonodatel'noe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossii: istoriya i sovremennost' [The legal regulation of arms trafficking in Russia: past and present], Nauka.

Obshhestvo. Gosudarstvo, Vol. 3, no. 3, pp. 11–21. (in Russ.)

7. Ustinov, A.N. and Yakimova, E.M., 2019. Gosudarstvennoe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossiiskoi imperii [State regulation of arms trafficking in the Russian Empire], Administrativnoe pravo i protsess, no. 4, pp. 32–35. (in Russ.)

